

Это был светящийся шар с молочно-белой духовной энергией, пульсирующий, как сердце, с волнами, переливающимися по его поверхности.

В следующий момент Гу Яо соединил душу Син-син с мазью Фуюй, и в тот же миг сопротивление души вырвалось за пределы защитного барьера платформы, заставив весь город Пинъян содрогнуться трижды.

Гу Яо был полностью сосредоточен, непрерывный поток духовной энергии вливался в его тело и выходил через кончики пальцев в мазь Фуюй перед ним. Мазь, словно жаждущий ребёнок, поглощала энергию извне, пока не перестала ярко мерцать, что означало, что пришло время начать рисовать магические узлы.

Для артефактов из Царства Бессмертных важны не только качество материалов, но и магические узлы, нарисованные мастером. Каждый узор имеет свои вспомогательные эффекты, подобные тем, что используются в амулетах.

Например, для оружия требуется множество узоров, усиливающих атаку. Обычно, чем больше узоров, тем мощнее артефакт.

Для зеркала, которое создавал Гу Яо, требовались узоры, усиливающие его собственные свойства, такие как ясность и сознание.

Сосредоточившись, Гу Яо начал формировать мазь в эллипсоид, начиная с центра и постепенно продвигаясь к краям. Он использовал духовную энергию как кисть, чтобы нарисовать узоры, пока прозрачная нефритовая поверхность не впитала их.

Этот тонкий слой содержал всю силу души Син-син, и хотя он был тонким, это была самая прочная часть зеркала.

Остальная мазь обернулась вокруг этой слегка вогнутой поверхности, образуя слои основы.

Через некоторое время мазь Фуюй, которая до этого сильно пульсировала, наконец успокоилась, что означало, что зеркало, в которое была вплетена душа Син-син, было завершено.

Говорят, что Син-син могут знать прошлое, говорить на человеческом языке и любят пить вино. Теперь это зеркало, в которое вплетена душа Син-син, должно обладать способностью заглядывать в прошлое. Однако душа Син-син крайне редка, и раньше никто не видел её, так что остаётся вопрос, действительно ли она обладает такой силой. Но независимо от результата, это уже был полезный артефакт.

Гу Яо, казалось, вздохнул с облегчением, но внутри он был напряжён. Изначально он планировал сделать себе новый веер, а не зеркало.

С его мастерством и опытом создание низкокачественного бессмертного веера было бы лёгкой задачей, но вчера он много думал и понял, что зеркало, если его сделать правильно, может быть чрезвычайно полезным. Артефакт, способный заглядывать в прошлое, был для него слишком привлекательным.

Теперь, когда зеркало было готово, оставалось только украсить его. Гу Яо убрал все материалы, кроме драгоценных камней, нитей и корней бодхи высшего качества, сел на пол и достал резец для резьбы по нефриту, используя духовную энергию для обработки узоров на основе.

Гу Яо был известным учеником Высшего бессмертного Тин Сяо, и его мастерство в создании артефактов было одним из лучших в Царстве Бессмертных. Теперь, создавая это зеркало, он был особенно старателен, и даже самые обычные узоры выглядели живо. Каждый удар резцом был выполнен с лёгкостью, и только на седьмой день он завершил основу.

На основе были только три узора: узор извивающихся облаков и узоры дракона и феникса. Дракон и феникс переплетались шеями, начиная с передней части зеркала и заканчивая хвостами на обратной стороне, занимая большую часть основы. Остальное пространство было заполнено узором извивающихся облаков.

Закончив узоры, Гу Яо не остановился. Он выбрал девять лучших корней бодхи и из множества драгоценных камней выбрал семь сокровищ — золото, серебро, лазурит, коралл, раковину, красный жемчуг и агат, сплетённые в красную нить, которую он привязал к зеркалу вместе с корнями бодхи.

Примерно через час прозвучал гонг, сигнализирующий об окончании состязания. Из участников, которые не потерпели неудачу, осталось около ста, и треть из них создали только обычные артефакты.

По прошлому опыту, артефакты, попавшие в десятку лучших, обычно были выше среднего уровня. Те, кто создал обычные артефакты, вряд ли получают хорошие результаты, а из оставшихся две трети несколько человек отвлеклись, и около тридцати создали артефакты высокого уровня.

Зеркало Гу Яо, названное «Суцзянь», с силой души Син-син и его узорами, должно было быть артефактом высшего уровня. Однако душа Син-син была крайне редкой, а способность заглядывать в прошлое нарушала Небесное Дао, так что нельзя было гарантировать, что зеркало действительно обладает такой силой. Поэтому оно не заняло первое место, а лишь второе.

Первое место на состязании по ковке артефактов занял пространственный ящик, созданный старшим братом Гу Яо, Му Яньшэнем. Этот ящик, названный «Цзючжанцзю», мог изменять размер от двухэтажного здания до кольца на пальце. Благодаря вплетённым пространственным узорам, он мог даже содержать живые существа.

Такой артефакт был не только портативным, но и мог использоваться для хранения вещей и

энергии. В случае опасности можно было спрятаться внутри, а материалы ящика, усиленные духовной энергией владельца, могли выдержать удар Свободного бессмертного стадии Великой завершённости.

Через два дня после окончания состязания, в своём дворе Гу Яо и Му Яньшэнь изучали зеркало Суцзянь. С тех пор как зеркало было создано, Гу Яо не смог заставить его проявить какие-либо особые свойства, и если бы он не знал, что вплёл в него душу Син-син, он бы подумал, что это обычное нефритовое зеркало.

— Как? Никаких изменений за эти дни? — Му Яньшэнь тоже смотрел на зеркало с недоумением.

Вплетение души, привлечение энергии, узоры — всё было сделано правильно. Теоретически это должно было быть зеркало, способное заглядывать в прошлое.

— Может, показать Учителю?

Гу Яо взял зеркало и начал протирать его бархатной тканью:

— Вчера я показывал его Учителю, но он тоже ничего не понял. Получить душу Син-син было непросто, и теперь, когда зеркало не работает, это не удивительно. Возможно, здесь есть какая-то карма. Но раз уж я его сделал, нужно использовать его. Это всё же зеркало, я отнесу его Ши Сюню. Брат, можешь идти.

Сказав это, он с радостью отправился искать Ши Сюня.

С тех пор как он попал в Царство Бессмертных, изобилие духовной энергии помогло ему укрепить своё слабое деревянное тело, но красные кленовые листья стали опадать чаще.

Раньше в Мире Людей листья почти не опадали, и если это случалось, их можно было легко спрятать. Но теперь даже лёгкий ветерок, наполненный духовной энергией, делал листья более чувствительными, и просто прогулка могла заполнить комнату красными кленовыми листьями.

Когда Гу Яо постучал в дверь, Ши Сюнь и Лин И собирали листья. Маленькие красные кленовые листья шириной в три пальца, всё ещё сохраняли свой глубокий зимний цвет. Окно было открыто для проветривания, и листья разлетались по комнате.

Когда Гу Яо вошёл, корзина на столе уже была наполовину заполнена листьями, а Ши Сюнь и Лин И продолжали их собирать, при этом новые листья продолжали падать, угрожая заполнить корзину до краёв.

— Почему так много красных кленовых листьев?

Вошедший с энтузиазмом Гу Яо положил зеркало на стол, усадил Ши Сюня и начал помогать

Лин И собирать листья. Через несколько минут листья были собраны, и Ши Сюнь почувствовал, что его тело успокоилось.

Взяв лист, Гу Яо не почувствовал в нём духовной энергии, что означало, что дерево, давшее эти листья, уже погибло. Но почему листья всё ещё были такими яркими?

Гу Яо вывел Лин И за дверь, пытаясь выяснить причину, но обычно покладистый Лин И на этот раз не сказал ни слова, только утверждал, что листья занесло ветром. Когда Гу Яо собирался применить угрозы и уговоры, его поразило внезапное ощущение.

<http://bllate.org/book/15523/1379913>